

Показ фильма «Основной инстинкт» проходил в кинотеатре в «Сенчури сити», Беверли-Хиллз. Саймон с Джанет ехали из Малибу, и по дороге просмотрели отчет о расследовании Софии Фесси.

На его памяти слишком много случаев, когда богатым и знаменитым людям не везло с близкими людьми, и их семьи разрушались, а София Фесси, которая занимается вопросами, близкими к личной жизни Саймона, кажется, очень осторожна в этом вопросе.

Биография Софии Фесси в отчете вполне удовлетворила Саймона.

Обычная девушка из маленького приморского городка на Корсике, она окончила десятый французский государственный университет по специальности «администрирование». Результаты учебы в университете описываются как впечатляющие. В 22 года, она окончила университет, три года работала в инвестиционной фирме в Париже, а затем неожиданно поступила в Швейцарский федеральный технологический институт в Цюрихе на факультет делового администрирования, но бросила учебу всего через год, чтобы выйти замуж за своего бывшего мужа Поля Бриенна.

«Университет Париж X – Нантер (Университет Западный Париж – Нантер-ля-Дефанс)»

Поль Бриенн был бизнесменом, который занимался виноделием, а семья Бриенн владела винодельнями в популярных французских винных регионах Бордо, Прованс и Долина Луары. Однако брак продлился всего три года и закончился неудачей, оставив Софии Фесси опеку над детьми и, в последние годы, очень успешную карьеру агента по продаже элитной недвижимости в лучшем агентстве недвижимости в Ницце, недалеко от Канн.

Саймон пролистал страницу за страницей, когда Джанет наклонилась к нему, и спросила: «Ну, это было интересно, не так ли?».

В дополнение к основной биографии в отчет вошли некоторые сведения о браке Софии Фесси с ее бывшим мужем, на одиннадцать лет старше ее. Говорится о причинах развода, в ходе которого женщине удалось добиться опеки над детьми на основании сведений о домашнем насилии Поля Бриенна. О единовременной выплате алиментов в размере пяти миллионов франков, которые почти все ушли на оплату дорогостоящей судебной тяжбы.

Судя по всему, бизнесмен Поль Бриенн также был решительным и безжалостным человеком. Согласно информации, детям Софии Фесси сейчас всего семь и пять лет. Семья Бриенн владеет активами на сумму более 300 миллионов франков, а Поль Бриенн за последние годы не заплатил ни копейки на содержание своих детей.

Саймон протянул руку и взял женщину за подбородок в ответ на вопрос Джанет и рассмеялся: «Ты просто из слишком хорошего окружения, чтобы знать, как трудно маленькой женщине без поддержки пройти весь этот путь. Вместо этого ты находишь это забавным».

«Нет», - Джанет недовольно стряхнула руку Саймона, взяла отчет о расследовании и бегло пролистала страницы, прежде чем снова вернуть его, - «Смотри, на самом деле этот бизнесмен, который недавно пытался снова получить опеку над этими двумя малышами. Два года назад он попал в аварию во время прогулки на яхте и, предположительно, потерял детородную функцию. И посмотри на Софию Фесси, она не случайно согласилась работать на тебя, ей нужен был достаточно сильный источник защиты, чтобы не потерять опеку».

Саймон пролистал лежащие перед ним страницы информации и просто улыбнулся, сказав: «Это правильно, что начальник защищает своих сотрудников, и раз уж ты так заинтересована в этом вопросе, ты можешь вмешаться, когда потребуется».

Джанет действительно выглядела заинтересованной, с лукавым выражением лица кивая и хмыкая несколько раз. Увидев, что женщина вот-вот лопнет от смеха, Саймон поспешно протянул руки и прижал ее. Внезапное давление в ребрах вызвало у Джанет расслабленный вздох.

Пробный просмотр начинался в семь часов, и Саймон с Джанет прибыли к одному из кинотеатров АМС в «Сенчури-Сити» на десять минут раньше.

«Кинотеатр АМС в квартале торговых центров между Авеню Звезд и бульваром Санта-Моника в «Сенчури-сити»

Компания «Фокс» сделала показ фильма как можно более масштабным, с красной ковровой дорожкой и большой толпой прессы и восторженных фанатов, держащих плакаты у входа в кинотеатр.

Когда Саймон и Джанет вышли из машины, толпа, которая была достаточно упорядоченной, почти бросилась в их сторону, если бы не охранники. Видя это, Саймон не стал давать интервью и только сотрудничал с фотосессией, после чего поспешил в кинотеатр вместе с Джанет.

Первым делом сотрудники провели их в комнату отдыха, куда председатель совета директоров «Фокс» Барри Диллер и президент киностудии «Фокс» Леонард Голдберг прибыли раньше. В комнате отдыха, помимо Брайана Де Пальмы, Майкла Дугласа и нескольких других создателей «Основного инстинкта», находилось несколько известных критиков.

Показ вот-вот должен был начаться, и без лишних любезностей все быстро вошли в просмотровый зал и заняли свои места.

Саймон занял место у входа вместе с Джанет и Барри Диллером и оглядел зал, который был почти полон, с прессой и критиками со всей Северной Америки. Было очевидно, что «Фокс» приложила много усилий, чтобы сделать этот показ возможным, поскольку большинство расходов на питание, проживание и проезд были покрыты «Фокс».

Свет погас, и вскоре начался показ.

После короткого психоделического вступительного ролика перед всеми предстала сцена обнаженной страсти, которая застала многих критиков врасплох.

Предыдущий фильм Саймона, «Криминальное чтиво», хотя и был очень кровавым и жестоким, не содержал ни одной порнографической сцены.

Однако эта страстная сцена была только началом, и когда женщина вдруг выхватила свой нож для колки льда и без пощады ударила им лежащего под ней мужчину, разбрызгивая повсюду кровь, некоторые представители прессы и критики в просмотровом зале были почти ошарашены.

Это был сценарий Саймона Вестероса?

Это сценарий того же Саймона Вестероса, который написал ряд фильмов, таких как «Беги Лола, беги», «Эффект бабочки», «Пункт назначения» и даже недавний и столь же удивительный «Криминальное чтиво»?

В просмотровом зале, неподалеку от создателя, Терренс Рафферти, известный кинокритик из «Нью-Йоркера», дождался окончания начального эпизода, взглянул на фигуру молодого человека неподалеку и пристроился рядом, чтобы спросить Ричарда Шикеля, главного кинокритика «Таймс», который тоже хмурился рядом с ним: «Возможно ли, что на сценарии этого фильма стоит имя Вестероса?»

«Терренс Рафферти»

Ричард Шикель взглянул в том же направлении и покачал головой: «Мне хочется думать, что Вестерос вообще не стал бы вешать свое имя на этот фильм, если бы не его контракт с «Фокс».

«Ричард Шикель»

Терренс Рафферти задумался и не мог не кивнуть головой.

Однако у него мелькнула мысль, что, возможно, другие известные режиссеры или писатели по мере возможности ограждали себя от ассоциаций со спорными фильмами, но такого нетрадиционного молодого человека, как Вестерос, это, вероятно, не волнует. Споры вокруг «Криминального чтива» были настолько велики, что группа защиты молодежи в штате Нью-Йорк даже обратилась к властям штата с требованием заблокировать показ фильма из-за его грубого изображения инъекций наркотиков.

Теперь Вестерос который только что безнаказанно расточал насилие, обратился к показу буйного секса в голом виде.

Неизвестно, что он будет делать дальше.

Терренс Рафферти на самом деле является поклонником комиксов о Бэтмене, и, глядя на некоторые намеки, которые повсюду появляются на большом экране в течение получаса после начальных титров, он даже немного беспокоится, что Саймон Вестерос сделает «Бэтмена» фильмом с рейтингом R, не для детей.

Бог был так добр к этому молодому человеку.

Возможно, на этот раз его ждут неудачи.

С этой мыслью Терренс Рафферти вновь обратил свое внимание на большой экран, и даже если он хотел раскритиковать фильм, он, все равно должен был внимательно его посмотреть.

Задействовав свою энергию, Терренс Рафферти также быстро обратил внимание на игру главной актрисы, Линды Фиорентино, чье имя он на самом деле не знал, но помнил по ее роли эксцентричной художницы в фильме Мартина Скорсезе «После работы».

Несмотря на свое отвращение к тематике фильма, Терренс Рафферти вынужден признать, что,

подобно Сандре Буллок в «Беги Лола, беги», Мег Райан в «Когда Гарри встретил Салли» и Николь Кидман в «Криминальном чтиве», Саймон Вестерос снова выбрал правильную главную леди.

Однако по той же причине актрисе, возможно, будет трудно выбраться из своей ниши в «Основном инстинкте» дальше.

В фильме также есть достойная игра новичка* Майкла Дугласа, а режиссер Брайан Де Пальма максимально использует свое предпочтение Хичкока в фильме.

Помимо вездесущей темы секса, суть фильма, как следует из его названия, в конечном счете, заключается в глубинных желаниях человеческого инстинкта, которые управляют поведением человека. Роковая женщина также использует в своих интересах человеческие инстинкты, чтобы манипулировать окружающими ее мужчинами, но ее поведение также может исходить из самого темного инстинкта в человеческой природе.

В конце просмотра Терренс Рафферти неосознанно понял, что если убрать из фильма сексуальные аспекты, то он все равно останется картиной, которую стоит посмотреть. Но опять же, если убрать эти элементы, то фильм, получивший название «Основной инстинкт», станет слишком блеклым.

Это предложение невозможно использовать.

Когда начались финальные титры, Терренс Рафферти все еще размышлял о том, что только что произошло, когда Ричард Шикель, который находился рядом с ним, вдруг пододвинулся и прошептал: «Роджер уходит раньше времени».

Теренс Рафферти слегка замер, прежде чем вспомнить.

Возможно, в этом просмотревом зале не один человек по имени Роджер, но тот, кого Ричард Шикель мог назвать без упоминания фамилии, мог быть только известным чикагским кинокритиком Роджером Эбертом.

«Роджер Эберт»

Из-за своих принципов Теренс Рафферти все еще имел некоторое предубеждение против только что увиденного фильма, но в глубине души он уже не был так обижен. Продолжая ловить некие литературные ассоциации, Терренс Рафферти насмешливо прокомментировал: «Это нормально, Роджер Эберт никогда не любил этот тип саспенс-триллера».

Когда Терренс Рафферти заговорил эвфемизмами, Ричард Шикель понимающе улыбнулся.

Будучи одним из немногих ведущих кинокритиков Северной Америки, Роджер Эберт всегда был известен своим мягким стилем кинокритики, за исключением некоторых типов фильмов, а именно жанра триллера и саспенса.

Есть предистория об одном молодом человеке, который много лет назад собирался стать сценаристом и любил триллеры и остросюжетные фильмы, но его сценарии отвергали снова и снова. Из-за своих «заключений» этот недосценарист в конечном итоге стал известным кинокритиком, который особенно критично относится к жанру триллера.

Посмеявшись, Ричард Шикель увидел, что титры на большом экране подходят к концу, и не удержался, чтобы не спросить у сидящего рядом Терренса Рафферти: «Ты все еще собираешься на последующую вечеринку в «Фокс»?».

Терренс Рафферти немного колебался, он все еще был очень заинтересован в Саймоне Вестеросе и планировал воспользоваться этой возможностью, чтобы поговорить с другой стороной. Однако сейчас, в этой ситуации, на приеме у «Фокс», который, очевидно, носит PR-характер, если он пойдет на него и будет пролоббирован на приеме, Терренс Рафферти считает, что ему будет трудно в дальнейшем дать слишком резкую оценку «Основному инстинкту».

Хотя после просмотра всего фильма мнение Терренса Рафферти об «Основном инстинкте» было не слишком плохим, в конечном итоге он не хотел, чтобы его восприятие было изменено другими.

Повернув голову и оглядевшись, он увидел, что кроме Роджера Эберта в просмотровом зале было еще несколько человек, которые покинули зал раньше времени, и было ясно, что, несмотря на всевозможные угощения от студии «Фокс», значительная часть людей проявила свое отношение таким образом, и, возможно, никто из этих людей не будет принимать обратные билеты от «Фокс» в следующий раз.

Отведя взгляд, Теренс Рафферти кивнул: «Пойду, мне все еще очень интересно узнать об этом молодом человеке, а тебе?».

Ричард Шикель кивнул в ответ: «Я тоже намерен пойти».

Не успел начаться показ фильма, как Леонард Голдберг стал слышать от своих помощников сообщения о том, что люди рано уходят из кинотеатра. Это правда, что «Фокс» намеревалась использовать спорную маркетинговую стратегию продвижения. Но Леонард Голдберг был немного обеспокоен тем, что если молва об «Основном инстинкте» полностью провалится, то останется только «спорность».

Прием проходил в соседнем отеле «Сенчури Сити Интерконтиненталь».

Более трети из двухсот или около того критиков, присутствовавших на показе, даже не пришли после просмотра, что снова омрачило настроение Леонарда Голдберга. В прошлом году «Эффект бабочки» начался с внезапного перелома в показателях компании «Фокс», а этим летом неожиданный успех имел фильм «Пункт назначения». Компания возлагала большие надежды на «Основной инстинкт», и Голдберг рассчитывал укрепить свой авторитет с помощью этого фильма до того, до того как он официально уйдет этой осенью, а полученный бонус поможет ему накопить капитал для создания собственной компании после ухода.

Однако теперь ситуация снова стала неопределенной.

С энтузиазмом пробираясь сквозь толпу и обмениваясь любезностями, Леонард Голдберг мог также в целом видеть, что критики в целом были сильно поляризованы по отношению к фильму, но в то же время эта поляризованная молва, из-за завышенных ожиданий критиков от Саймона Вестероса, на самом деле была больше в сторону негатива.

Очевидно, что «Основной инстинкт», несомненно, будет вызывать споры, но молва о нем может быть очень плохой.

Голдберг не уверен, пойдут ли зрители на спорный фильм, с плохой репутацией, даже если это фильм Саймона Вестероса, или, особенно, если это фильм Саймона Вестероса.

С этими опасениями Леонард Голдберг подошел к Саймону и Барри Диллеру, которые беседовали, и, глядя на улыбающиеся лица этих двух мужчин, не мог не сказать: «Вы, кажется, совсем не волнуетесь».

*/ так у автора. Я бы поставил слово новичок в кавычки, т.к. у Майкла Дугласа помимо свежего Оскара за «Уолл-стрит», есть еще блокбастеры «Роман с камнем», «Жемчужина Нила», «Роковое влечение», еще пяток фильмов попроще, Оскар за продюсирование фильма «Пролетая над гнездом кукушки» и успешный телесериал «Улицы Сан-Франциско» аж с 1972г. Так что 44-летний актер уже лет пятнадцать звезда первой величины в Голливуде.

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1603083>